ВЕСТНИК №№ 10-11-12

2013 г.

Уважаемые коллеги!

По поручению Совета Адвокатской палаты г. Москвы и от себя лично сердечно поздравляю вас с наступающим
Новым 2014 годом!
В преддверии праздника желаю вам успехов в профессиональной деятельности,
Оптимизма, вдохновения, осуществления новых замыслов и удачи во всех делах!
Пусть семейный уют, душевный покой и благополучие будут с вами всегда!
Счастья, здоровья, радости вам и вашим родным!
С Новым Годом!

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы **Г.М. Резник**

17 октября 2013 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Вицин Сергей Ефимович	77/7193
2	Черемухин Владимир Николаевич	77/5022
3	Тимушев Артем Андреевич	77/8607
4	Патюкова Любовь Петровна	77/6396
5	Владимирова Зинаида Васильевна	77/18
6	Картель Виктор Вячеславович	77/1357
	Со смертью	
7	Каценельсон Яков Хацкелевич	77/6336

2. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Агухава Вахтанг Джгутович	77/4324
2	Габисония Константин Львович	77/6631
3	Горошкова Людмила Михайловна	77/226
4	Дюдина Полина Александровна	77/8158
5	Ермилин Игорь Борисович	77/1386
6	Коваленко Олеся Сергеевна	77/10936
7	Кондрашов Игорь Валерьевич	77/10057
8	Крюков Владимир Васильевич	77/11442
9	Малюгин Дмитрий Семенович	77/1146
10	Матрохина Любовь Александровна	77/2021
11	Мороховец Александр Иванович	77/6751
12	Новиков Игорь Анатольевич	77/9419
13	Ободзинская Светлана Петровна	77/11401
14	Парфенова Лилия Николаевна	77/10434
15	Сапогов Александр Иванович	77/1460
16	Соколовская Екатерина Сергеевна	77/9446
17	Шарифов Саяддин Зияд оглы	77/6850
18	Голотвин Владимир Михайлович	77/7200
19	Анисимов Александр Геннадьевич	77/10404

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКВЫ

п/п	Ф.И.О.
1	Абасова Марина Мифталиевна
2	Асеев Зураб Юрьевич
3	Афанасьев Дмитрий Сергеевич
4	Барышев Максим Анатольевич
5	Баулов Рустам Хирамагомедович
6	Бахирева Татьяна Владимировна
7	Борисов Максим Олегович
8	Борисова Наталия Николаевна
9	Денисова Полина Юрьевна
10	Дуксин Павел Александрович

11	Завьялов Илья Владимирович
12	Злобин Сергей Владимирович
13	Калюжная Ирина Ивановна
14	Кочев Александр Валерьевич
15	Кузнецова Римма Алексеевна
16	Кюрджев Михаил Владимирович
17	Лебединский Василий Арсентьевич
18	Малая Ирина Владимировна
19	Мелкумова Елена Юрьевна
20	Меркулова Елена Владимировна
21	Неупокоев Владимир Александрович
22	Пелинко Елена Викторовна
23	Терехов Константин Ильич
24	Томилин Павел Михайлович
25	Хватов Сергей Алексеевич
26	Шевцов Василий Федорович
27	Шкарин Алексей Юрьевич

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Агеева Мария Сергеевна	77/9142
2	Белова Ксения Александровна	77/8767
3	Быхун Татьяна Ивановна	77/7463
4	Володина Мария Вадимовна	77/8638
5	Ермаков Владимир Николаевич	77/2569
6	Землянская Елена Петровна	77/9247
7	Маликова Лидия Валентиновна	77/608
8	Новицкая Валентина Николаевна	77/4259
9	Тюрин Юрий Михайлович	77/5536

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Белова Ксения Александровна	77/8767

Отмена Постановления Совета АП г.Москвы № 7 от 27.06.13.

№ п/п	**Ф.И.О.**	**Реестр. №**	**была формулировка**	**новая формулировка**
1	Реуко Ирина Васильевна	77/7164	прекратить статус с 19.12.12. в связи с приговором суда	

6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 17.10.2013)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Малинина Анна Генриховна	11.09.13.	
2	Гришунова Светлана Григорьевна	23.09.13.	
3	Тихонов Виталий Иванович	23.09.13.	
4	Иванова Надежда Анатольевна	13.09.13.	
5	Павлов Алексей Борисович	24.09.13.	
6	Тимошенко Александр Даниилович	24.09.13.	
7	Михай Станислав Владимирович	25.09.13.	
8	Дергачева Алла Вадимовна	27.09.13.	
9	Семец Оксана Васильевна	01.10.13.	
10	Ширинов Ниязи Магеррам оглы	02.10.13.	
11	Фадина Наталья Анатольевна	02.10.13.	
12	Замулин Иван Иванович	02.10.13.	
13	Панферова Татьяна Владимировна	03.10.13.	
14	Качмазов Алан Аликович	03.10.13.	
15	Штиллер Лия Вульфовна	07.10.13.	
16	Рохлин Артур Александрович	07.10.13.	
17	Ткаченко Олег Владимирович	08.10.13.	
18	Молчанов Борис Александрович	08.10.13.	
19	Языков Евгений Анатольевич	03.10.13.	
20	Панчедук Николай Александрович	04.10.13.	
21	Рябцева Алла Викторовна	15.10.13.	
22	Усков Дмитрий Геннадьевич	16.10.13.	
23	Фоноберов Леонид Владимирович	17.10.13.	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Хабибуллин Рафаил Гаясович	01.10.13.	Др.АО
2	Вицин Сергей Ефимович	20.09.13.	Прекр.ст.
3	Беспалый Владимир Михайлович	01.10.13.	Др.АО
4	Тимушев Артем Андреевич	17.07.13.	Прекр.ст.
5	Шиляев Антон Владимирович	24.09.13.	Др.АО
6	Соколовская Екатерина Сергеевна	01.11.13.	Приост.ст.
7	Картель Виктор Вячеславович	08.10.13.	Прекр.ст.
8	Зеленская Анна Константиновна	17.10.13.	Прекр.ст.
9	Звягина Галина Валентиновна	17.10.13.	Прекр.ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	МГКА «Насимов и партнеры»	15.07.13.	

21 октября 2013 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Сорокина Ольга Михайловна	77/6942
2	Кормош Юрий Иванович	77/1437
3	Параскева Валерий Владимирович	77/843
4	Тихонов Александр Владимирович	77/7756
5	Терентьев Александр Викторович	77/3885
6	Акунина Ольга Владимировна	77/5264
7	Орехов Михаил Александрович	77/7919
8	Навальный Алексей Анатольевич	77/9991
9	Герасимюк Эдуард Владимирович	77/2512
10	Костин Александр Александрович	77/6957
11	Казаков Валерий Алексеевич	77/9963
12	Матюшевский Владислав Валентинович	77/4406
13	Аверин Вадим Николаевич	77/9116
14	Толстов Георгий Васильевич	77/8684
15	Плотников Владимир Дмитриевич	77/5853
	Со смертью	
16	Качмазов Христафор Семенович	77/5603
17	Соловьев Лев Михайлович	77/2955
18	Кокурин Юрий Константинович	77/231
19	Агаронов Владимир Данилович	77/9754
20	Высоцкий Эдуард Сергеевич	77/3104

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бодренкова Яна Алексеевна	77/10633
2	Данилова Светлана Владимировна	77/6287
3	Древалева Наталья Владимировна	77/4972
4	Еремина Наталья Сергеевна	77/8346
5	Красюк Елена Владимировна	77/9826
6	Крючкова Юлия Александровна	77/11071
7	Люкс Яна Игоревна	77/7644
8	Мальцева Светлана Михайловна	77/8948
9	Мюллер Игорь Эвальдович	77/2097
10	Полякова Ирина Беталовна	77/8668
11	Проскурин Виктор Васильевич	77/1174
12	Самцов Андрей Витальевич	77/1961
13	Сиряк Виктор Михайлович	77/4204
14	Уткин Виктор Васильевич	77/6163
15	Федоров Александр Александрович	77/9768
16	Хохлова Юлия Геннадьевна	77/9140

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКВЫ

п/п	Ф.И.О.
1	Абубикеров Рафаиль Рахимжанович
2	Айбулатов Абидин Темирболатович
3	Албаков Осман Умарович
4	Андреев Константин Михайлович
5	Артемов Сергей Александрович
6	Артемова Татьяна Викторовна
7	Бахтина Елена Владимировна
8	Бойко Евгений Геннадьевич
9	Брегадзе Владимир Владимирович
10	Буров Максим Александрович
11	Галака Руслан Иванович
12	Гуменчук Владимир Игоревич
13	Джимиев Заурбек Хажбиевич
14	Дорохина Анна Олеговна
15	Дудинов Сергей Иванович
16	Жукова Ольга Сергеевна
17	Задоян Армен Вараздатович
18	Зверева Людмила Алексеевна
19	Игнатьева Анастасия Николаевна
20	Калмыков Виталий Валентинович
21	Каспарова Лира Владимировна
22	Кисель Сергей Владимирович
23	Кононенко Станислав Сергеевич
24	Кривошеева Светлана Анатольевна
25	Крохмаль Татьяна Васильевна
26	Лесных Аксинья Юрьевна
27	Либензон Леонид Евгеньевич
28	Мухрыгин Игорь Владимирович
29	Насрутдинова Лейла Магомедовна
30	Парфенов Евгений Николаевич
31	Паршин Игорь Николаевич
32	Пейсахов Самир Ярхамович
33	Розенберг Евгений Бенционович
34	Рыбкин Алексей Валерьевич
35	Сарибекян Виктор Левонович
36	Саухина Мария Александровна
37	Сизов Алексей Васильевич
38	Скарабевский Кирилл Алексеевич
39	Снурницын Иван Иванович
40	Танаева Оксана Владимировна
41	Трапезникова Гульнара Шайхуллаевна
42	Трегубенко Евгений Юрьевич
43	Хамитова Марина Марковна
44	Хашиев Алихан Вахаевич
45	Хохлов Сергей Игоревич
46	Шепель Николай Иванович
47	Шрамов Игорь Борисович
48	Эльдяев Алексей Аркадьевич
49	Ягодкина Марина Александровна
50	Янкин Александр Семенович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Габисония Константин Львович	77/6631
2	Галанцева Татьяна Александровна	77/10764
3	Иванов Евгений Иванович	77/7245
4	Петрова Галина Викторовна	77/7685
5	Рыбушкин Юрий Евгеньевич	77/8995
6	Степановская Людмила Григорьевна	77/6011
7	Субботина Арина Вячеславовна	77/8118

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Андреев Виктор Викторович	77/10452
2	Галеев Рустем Ильгизович	77/9771
3	Коханова Раиса Васильевна	77/8946

6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 21.11.2013)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Агарков Иван Леонидович	06.11.13.	
2	Анюров Валерий Федорович	06.11.13.	
3	Арсентьев Роман Юрьевич	29.10.13.	
4	Баласян Геворк Вазгенович	08.11.13.	
5	Глущенко Наталья Геннадьевна	21.10.13.	
6	Грибанова Татьяна Валерьевна	23.10.13.	
7	Ильин Олег Евгеньевич	01.11.13.	
8	Кленов Дмитрий Геннадьевич	18.10.13.	
9	Лавров Владимир Сергеевич	21.10.13.	
10	Магомедова Лаура Гадисовна	22.10.13.	
11	Мамедов Илгар Мамедович	20.11.13.	
12	Патрашко Елена Леонидовна	21.10.13.	
13	Понасюк Кирилл Михайлович	11.11.13.	
14	Солтаханов Булат Харонович	23.10.13.	
15	Спиридонов Игорь Эрнстович	31.10.13.	
16	Столяров Максим Юрьевич	18.10.13.	
17	Толстых Алексей Сергеевич	25.10.13.	
18	Фролова Ярослава Владимировна	15.11.13.	
19	Хватов Сергей Алексеевич	20.11.13.	
20	Шевцов Василий Федорович	20.11.13.	
21	Эстрин Андрей Александрович	24.10.13.	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Ф.И.О.	дата	примечание
1	Аверин Вадим Николаевич	05.11.13.	Прекр.ст.
2	Горбачев Эдуард Анатольевич	05.11.13.	Др.АО
3	Ирисов Алексей Алексеевич	24.10.13.	Др.АО.
4	Казаков Валерий Алексеевич	01.10.13.	Прекр.ст.
5	Козлов Андрей Валерьевич	01.10.13.	Др.АО
6	Костин Александр Александрович	11.11.13.	Прекр.ст.
7	Матюшевский Владислав Валентинович	14.11.13.	Приост.ст.
8	Нарожный Виктор Борисович	29.10.13.	Др.АО
9	Орехов Михаил Александрович	06.11.13.	Прекр.ст.
10	Островский Юрий Александрович	31.10.13.	Др.АО
11	Параскева Валерий Владимирович	03.10.13.	Прекр.ст.
12	Проскуряков Виктор Васильевич	14.11.13.	Приост.ст.
13	Сабаев Тамерлан Владимирович	17.06.13.	Др.АО
14	Самцов Андрей Витальевич	01.12.13.	Приост.ст.
15	Толстов Георгий Васильевич	01.11.13.	Прекр.ст.
16	Трофимов Илья Викторович	18.11.13.	Др.АО
17	Уткин Виктор Васильевич	14.11.13.	Приост.ст.
18	Уханов Филипп Викторович	31.10.13.	Др.АО
19	Хохлова Юлия Геннадьевна	01.11.13.	Приост.ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	АБ г.М «Лобода, Филимонов и п.»	10.10.13.	
2	МАБ «Рехт и партнеры»	09.10.13.	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА г.М «Правда»	15.10.13.	Др.АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации	примечание
1	МКА «Игнатьев и Партнеры»	09.10.13.	
2	КА г.М «Дельфи»	15.10.13.	
3	МГКА «Сокальский и партнеры»	17.06.13.	

Рубрика: «Документы Совета Адвокатской палаты г. Москвы»

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
г. Москвы

С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43
Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва **№ 123** " 17 " октября 2013 г.

О созыве Двенадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" созвать Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы 7 февраля 2014 г. по адресу: ул.Новый Арбат, дом 36/9, начало работы конференции - 10.00 (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.)

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета адвокатской палаты г. Москвы за 2013 год.
2) Отчет Совета адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты за 2013 год.
3) Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты г. Москвы за 2013 год.
4) О смете расходов на содержание адвокатской палаты г. Москвы на 2014 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты г. Москвы в 2014 году.
5) Избрание членов ревизионной комиссии.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы **Г.М. Резник**

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
г. Москвы

С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43
Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва **№ 124** " 17 " октября 2013 г.

О норме представительства на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы и порядке избрания делегатов

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" определить норму представительства на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:

1.1. 1 делегат от 20 адвокатов, внесенных в реестр адвокатов г. Москвы.

1.2. Члены Совета адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (прилагается).

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы **Г.М. Резник**

УТВЕРЖДЕНО

Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 125 от 17 октября 2013г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов** проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2. принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50% (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50% - делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: 20 х 4 = 80, и от 15 адвокатов (свыше 50%) – 1 делегат;

б) если в списки включено 83 человека, то избирается только 4 делегата (80 : 20 = 4), оставшиеся составляют 3 адвоката менее 50% от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1. настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет АП г. Москвы не позднее 20 января 2014 г.

Члены Совета АП г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность либо на общем собрании, организуемом согласно п.п.1.2., если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

П Р О Т О К О Л

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва "___" _____ 201__ года

Всего по списку:

_____

общее число адвокатов

ПРИСУТСТВОВАЛО:

_____

общее число адвокатов

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____, предложил(а) избрать Председателем собрания,

_____

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____.

Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем собрания _____,

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания_____

Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: "за" -

"против" -

"воздержались" -

2. Избрание делегата(ов) на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г.Москвы.

_____, сообщил о норме представительства на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, определенную решением Совета АП г. Москвы, которая будет проходить 7 февраля 2014 г. по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9, и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов)

_____

_____

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:_____

_____

_____

_____

Ф.И.О., реестровый номер

Председатель собрания

Секретарь

УТВЕРЖДЕНО

Решением Совета

Адвокатской палаты г. Москвы
№ 126 от 17 октября 2013 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания членов адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", решениями Совета АП г. Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом АП г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в реестр адвокатских образований г. Москвы и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент АП г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы согласно утвержденной Советом АП г.Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета АП г. Москвы № 124 от 17 октября 2013 г. свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
г. Москвы

С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43
Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ _____ « ____» _____ 2013г.

Руководителям органов управления
коллегиями адвокатов и
адвокатскими бюро
Адвокатским кабинетам

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 7 февраля 2014 г.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы 24 января 2014 г. в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: ул.Новый Арбат, д.36/9.

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы **Г.М. Резник**

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
г. Москвы

С О В Е Т

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43
Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ _____ « ____» _____ 2013г.

Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро

Уважаемый _____ !

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двенадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 7 февраля 2014 г.

Прошу Вас принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы **Г.М. Резник**

УТВЕРЖДЕНО
Советом адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 3 от 13. 02.2003 г.
с изм. от 17.10.2013г. (протокол № 13)

П О Л О Ж Е Н И Е
о мерах, основаниях и порядке поощрения
Адвокатской палатой г. Москвы

1. В соответствии с решением учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г. мерами поощрения адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (далее - АП г. Москвы) являются:

- благодарность;
- денежная премия;
- ценный подарок;
- почетная грамота;
- занесение в Книгу почета московской адвокатуры.

Перечисленные меры поощрения являются профессиональными знаками отличия труда адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, защите их прав и законных интересов.

2. В Книгу почета Московской адвокатуры вносятся адвокаты за особо выдающиеся достижения в адвокатской деятельности и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 25 лет.

3. Ценным подарком и денежной премией награждаются отличившиеся адвокаты и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 15 лет.

4. Благодарность и награждение почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы применяются к лицам, обладающим статусом адвоката и имеющим достижения и стаж адвокатской деятельности не менее двух лет, а также к сотрудникам адвокатских образований за многолетний и добросовестный труд в адвокатуре.

5. Награждение (поощрение) адвокатов г. Москвы адвокатскими наградами Адвокатской палаты г. Москвы производится решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, подписанному президентом палаты.

6. Мерами поощрения отмечаются достижения в профессиональной деятельности лиц, обладающих статусом адвоката и отличившихся:

- высоким профессиональным мастерством при защите прав, свобод и интересов доверителей;
- активным участием в защите интересов, чести и достоинства адвокатов, их социальных и профессиональных прав;
- значительным вкладом в воспитание кадров стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству и нравственным началам адвокатской деятельности;

- активным участием в организации деятельности адвокатуры в Российской федерации;

осуществлением научной и исследовательской деятельности, связанной с функционированием адвокатуры, участием в совершенствовании российского законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также в обеспечении прав и законных интересов граждан.

7. Меры поощрения применяются на основании решения Совета АП г. Москвы по представлению органа управления адвокатского образования, адвокатского коллектива либо президента, вице-президентов АП г. Москвы. В представлении указываются конкретные основания для поощрения адвоката.

8. В исключительных случаях по решению Совета АП г. Москвы мерой поощрения в виде почетной грамоты могут награждаться также граждане, внесшие значительный вклад в развитие российской адвокатуры.

9. Руководители адвокатских образований направляют в Совет Адвокатской палаты г. Москвы ходатайство о награждении адвокатов - членов соответствующих образований, решение коллегиального органа адвокатского образования и подробную характеристику с указанием конкретных заслуг адвоката.

Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в Адвокатских кабинетах, направляют в Совет Адвокатской палаты г. Москвы подробную справку-объективку о своей адвокатской деятельности с указанием заслуг, для подготовки вице-президентом адвокатской палаты соответствующего представления о награждении адвоката, учредившего адвокатский кабинет.

10. Совет АП г. Москвы вправе отказать в ходатайстве без указания причин, изменить статус предлагаемой награды.

11. Совет АП г. Москвы вправе рассмотреть и поддержать ходатайства органов управления адвокатскими образованиями, коллективов адвокатских образований, президента и вице-президентов АП г. Москвы перед Федеральной палатой адвокатов РФ о награждении адвокатов государственными и ведомственными наградами, наградами общественных и иных организаций, а также о присвоении почетных званий.

12. Вручение наград (поощрений) производится в торжественной обстановке.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

1. Награждение (поощрение) адвокатов профессиональными знаками отличия труда адвокатов (далее - адвокатские награды) по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, защите их прав и интересов производится решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по представлению Адвокатской палаты г. Москвы, утвержденному Советом Адвокатской палаты г. Москвы и подписанному Президентом Адвокатской палаты г. Москвы.

2. Награждение (поощрение) адвокатов г. Москвы адвокатскими наградами Адвокатской палаты г. Москвы производится решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, подписанному президентом палаты.

3. Применяемые Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой г. Москвы меры поощрения являются профессиональными знаками отличия труда адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, защите их прав и законных интересов.

4. В соответствии с Положением о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Положением о наградах Адвокатской палаты г. Москвы адвокатскими наградами отмечаются достижения в профессиональной деятельности лица, обладающего статусом адвоката и отличившегося:

- высоким профессиональным мастерством при защите прав, свобод и интересов доверителей;
- активным участием в защите интересов, чести и достоинства адвокатов, их социальных и профессиональных прав;
- значительным вкладом в воспитание кадров стажеров и молодых адвокатов, обучение их адвокатскому мастерству и нравственным началам адвокатской деятельности;
- активным участием в организации деятельности адвокатуры в Российской федерации;

осуществлением научной и исследовательской деятельности, связанной с функционированием адвокатуры, участием в совершенствовании российского законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также в обеспечении прав и законных интересов граждан.

5. При рассмотрении ходатайств о награждении адвокатов Совет Адвокатской палаты г. Москвы руководствуется принципами, что представления о награждениях не должны носить массовый характер, являются строго избирательными и соответствуют значимости заслуг и достоинств адвоката, представляемого к награждению.

Наличие у адвоката необходимого стажа без особых достижений не является основанием к поощрению. Не является достижением текущая работа адвоката и выполнение им своих профессиональных обязанностей, предусмотренных п. 2 ст. 2 и п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно: оказание квалифицированной юридической помощи; честное, разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителей; участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, а также оказание бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством РФ;

совершенствование своих знаний и повышения квалификации. В случаях, если адвокат не исполняет либо ненадлежащее исполняет свои профессиональные обязанности, то в силу п. 2 ст. 7 Закона он несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

6. Награды Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации:

- орден «За верность адвокатскому долгу»;
- медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 и 2 степени;
- почетная грамота;
- благодарность;
- памятная медаль;
- диплом;
- благодарственное письмо.

6.1. Орденом «За верность адвокатскому долгу» награждаются отличившиеся адвокаты, обладающие статусом адвоката и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 20 лет.

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени награждаются отличившиеся адвокаты, обладающие статусом адвоката и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 15 лет.

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени награждаются отличившиеся адвокаты, обладающие статусом адвоката и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 10 лет.

В исключительных случаях Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по представлениям совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Президента Федеральной палаты адвокатов РФ, а также по своей инициативе вправе наградить орденом или медалью адвоката за особо выдающиеся достижения в адвокатской деятельности или в деле развития российской адвокатуры независимо от стажа адвокатской деятельности.

6.2. Благодарность и награждение почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации применяются к лицам, обладающим статусом адвоката и имеющим достижения и стаж адвокатской деятельности не менее трех лет, а также к сотрудникам адвокатских палат и адвокатских образований за многолетний и добросовестный труд в адвокатуре.

6.3. В соответствии с Положением о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации повторное поощрение допускается не ранее чем через 2 года.

7. В соответствии с рекомендациями Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации при направлении документов о награждении адвокатов, необходимо также соблюдать следующие требования.

7.1. При представлении адвоката к поощрению в характеристике следует указывать непрерывный стаж адвокатской деятельности, его заслуги не только в профессиональной, но и общественной, научной, преподавательской и иной общественно-полезной работе. Следует также указывать ранее полученные поощрения и время их вручения.

7.2. Адвокаты, получившие в текущем году какую-либо награду другого ведомства, к поощрению адвокатской наградой представляются не менее чем через один год.

7.3. К награждению адвокатскими наградами могут представляться адвокатские образования за успешную и высококвалифицированную адвокатскую деятельность коллектива адвокатов в связи с юбилейными датами и с указанием

конкретных достижений в адвокатской и общественной деятельности всего коллектива.

8. Награды Адвокатской палаты г. Москвы:
- занесение в Книгу почета Московской адвокатуры;
- ценный подарок;
- денежная премия;
- почетная грамота;
- благодарность.

8.1. В Книгу почета Московской адвокатуры вносятся адвокаты за особо выдающиеся достижения в адвокатской деятельности и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 25 лет.

8.2. Ценным подарком и денежной премией награждаются отличившиеся адвокаты и имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 15 лет.

8.3. Благодарность и награждение почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы применяются к лицам, обладающим статусом адвоката и имеющим достижения и стаж адвокатской деятельности не менее двух лет, а также к сотрудникам адвокатских образований за многолетний и добросовестный труд в адвокатуре.

9. Руководители адвокатских образований направляют в Совет Адвокатской палаты г. Москвы ходатайство о награждении адвокатов - членов соответствующих образований, решение коллегиального органа адвокатского образования и подробную характеристику с указанием конкретных заслуг адвоката.

Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в Адвокатских кабинетах, направляют в Совет Адвокатской палаты г. Москвы подробную справку-объективку о своей адвокатской деятельности с указанием заслуг, для подготовки вице-президентом адвокатской палаты соответствующего представления о награждении адвоката, учредившего адвокатский кабинет.

10. Совет вправе поддержать ходатайство и внести соответствующее представление, отказать в ходатайстве без указания причин, изменить статус предлагаемой награды.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы

_____
(наименование адвокатского образования)

_____

П Р Е Д С Т А В Л Е Н И Е
для награждения

_____
(указать меру поощрения Адвокатской палаты г.Москвы или Федеральной палаты адвокатов РФ)

1. Фамилия, имя, отчество_____

2. Дата рождения _____
(число, месяц, год)

3. Место рождения_____

4. Образование_____
(специальность по образованию, наименование учебного заведения, год окончания)

_____

5. Ученая степень, ученое звание_____

6. Место работы_____
(полное наименование адвокатского образования,

_____
адрес адвокатского образования)

7. Общий стаж работы_____

8. Непрерывный стаж адвокатской деятельности_____

9. Стаж работы в данном адвокатском образовании_____

10. Какими адвокатскими и иными наградами награждался и даты награждений: _____

_____

_____

_____
подпись руководителя адвокатского образования, фамилия, инициалы)

М.П.

ХАРАКТЕРИСТИКА

_____
(характеристика с указанием конкретных заслуг представляемого к награждению)

(подпись руководителя адвокатского образования, фамилия, инициалы)

М.П.

Рубрика: «Дисциплинарная практика»

1. **В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении заявления обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти.**

… 10 июля 2013 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Т., в которой она указала, что 13 февраля 2013 года по уголовному делу ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Следователю она сообщила о нахождении на амбулаторном лечении, однако данный факт был им проигнорирован и следственные действия продолжены, а также о том, что в услугах защитника не нуждается, но следователь несмотря на это пригласила адвоката Д.

В связи с её отказом адвокат должен был покинуть место производства следственных действий , так как на основании Кодекса профессиональной этики адвоката он был не вправе навязывать свою помощь, действуя вопреки законным интересам доверителя по оказанию ему юридической помощи, руководствуясь соображениями собственной выгоды.

В связи с тем, что адвокат Д. решил участвовать в производстве следственных действий, при наличии листка о ее нетрудоспособности, он обязан был ходатайствовать о прекращении следственных действий, но адвокат этого не сделал, несмотря на ее возражения. Кроме того, адвокат Д. призывал ее признать вину в совершенном преступлении, хотя было очевидно для профессионального юриста, что состав уголовно-наказуемого деяния у нее отсутствует. Адвокат Д. объяснял ей, что признание вины напрямую связано с избранием меры пресечения не связанной с лишением свободы.

12 марта 2013 года ей было перепредъявлено обвинение, где она снова заявила ходатайство следователю о том, что в услугах защитников не нуждается. Следователь сослалась на какую-то инструкцию от руководства, и вновь пригласила адвоката Д., который присутствовал на следственных действиях.

В ходе производства по делу она неоднократно заявляла ходатайства о том, что не нуждается в услугах адвоката, так как имеет соответствующее образование и большой опыт работы в правовой сфере.

На основании действующего законодательства обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, то есть участие защитника является лишь правом. Обязательное участие защитника в данном конкретном случае законом не предусмотрено. Полагает, что навязывание присутствия адвоката серьезным образом нарушило ее права. Данные действия послужили целью оказания на нее давления, запугивания, хотя никакого преступления она не совершала и никаких объективных доказательств совершения преступления не было. Считает, что адвокат Д. нарушил требования законодательства и действовал вопреки ее законных интересов, нарушая требования Конституции РФ, которая говорит о том, что иметь защитника является правом, а не обязанностью и адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

В жалобе Т. просит Адвокатскую палату г. Москвы провести проверку и при наличии нарушений со стороны адвоката Д. привлечь его к дисциплинарной ответственности.

16 августа 2013 года Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 117), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что 11 февраля 2013 года следователем по ОВД 6 отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве П. был направлен запрос в Адвокатскую контору для обеспечения участия адвоката в следственных действиях по уголовному делу в отношении Т. в порядке ст. 51 УПК РФ, исполнение которого было поручено ему.

13 февраля 2013 года он впервые участвовал в качестве защитника при допросе Т. в качестве обвиняемой. Т. не признала себя виновной в совершении преступления и отказалась давать показания, сославшись на плохое самочувствие, при этом в обосновании своего плохого самочувствия она предъявила листок о нетрудоспособности. В связи с этим им было заявлено устное ходатайство о переносе следственных действий в отношении Т. до ее выздоровления, которое было следователем удовлетворено, поэтому заявление Т. в этой части не соответствует действительности. Каких-либо ходатайств об отказе от его услуг Т. не заявляла. С его стороны никакого давления на Т. не оказывалось, в том числе в части убеждения ее в признании вины. Мера пресечения в виде подписки о невыезде в отношении Т. была избрана еще до его назначения в качестве защитника. Никакого навязывания по оказанию ей юридической помощи он не осуществлял. Корыстной или иной личной заинтересованности при осуществлении защиты Т. у него не было.

11 марта 2013 года, он также принимал участие в качестве защитника на следственных действиях с участием обвиняемой Т., в ходе которых и по их окончанию она никаких ходатайств не заявляла о ее несогласии по его участию в качестве защитника. Т. виновной себя в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, не признавала, давая показания, опровергающие свою вину. Его присутствие при производстве следственных действий не служило целью оказать на Т. давление или запугивание, его позиция по делу также полностью соответствовала позиции Т.

В период с февраля по июль 2013 года он неоднократно участвовал в следственных действиях, и при этом Т. ни разу не заявляла ходатайств о своем нежелании по его участию в качестве защитника.

10 июля 2013 года при допросе Т. в качестве обвиняемой она заявила ходатайство следователю об отказе по осуществлению им ее защиты, что было отражено в протоколе допроса. Он поддержал ходатайство Т., заявив следователю, что при таких обстоятельствах не может осуществлять защиту Т., попросив освободить его от участия в деле, однако следователь заявила, что в соответствии с законом подобное заявление обвиняемого для нее не обязательно, и вынесла постановление об отказе в удовлетворении его ходатайства в присутствии Т. В дальнейшем он больше не принимал участия в следственных действиях, поскольку в деле участвовал защитник Т. по соглашению.

…Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Д., обсудив

доводы, изложенные в жалобе заявителя Т., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

13 февраля 2013 года адвокат Д. принял поручение на осуществление защиты по уголовному делу заявителя жалобы Т. по назначению, которой в этот же день с участием адвоката Д. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ.

При подписании постановления о привлечении в качестве обвиняемой Т. сделала запись: «Постановление мне объявлено 13.02.2013 года в 15 часов 15 минут. Текст лично прочитан. От адвоката отказываюсь».

В протоколе допроса в качестве обвиняемой от 13 февраля 2103 года Т. также указала, что не нуждается в участии адвоката Д.

12 марта 2013 года при повторном предъявлении Т. обвинения с участием адвоката Д. она снова указала в постановлении, что в защитнике не нуждается.

Адвокат Д. подписал постановления следователя о привлечении Т. в качестве обвиняемой от 13 февраля 2013 года и 12 марта 2013 года протоколы её допросов в качестве обвиняемой, не потребовав от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленные ходатайства Т.

09 июля 2103 года при предъявлении Т. обвинения в окончательной редакции она также указала в постановлении, что в услугах адвоката Д. не нуждается. При её допросе в качестве обвиняемой она указала, что от адвоката, навязанного органами следствия, отказывается. В протоколе уведомления об окончании следственных действий Т. также сделала запись: «Д. моим защитником не являлся, и его присутствие на следственных действиях повлекло нарушение моих прав. Желаю ознакомиться с материалами дела без защитника».

10 июля 2013 года после допроса Т. в качестве обвиняемой и её уведомлении об окончании следственных действий адвокат Д. заявил следователю устное ходатайство о переносе следственных действий с участием обвиняемой Т. на другое время ввиду её отказа по осуществлению им защиты, которое в этот же день было рассмотрено следователем по ОВД 6-го отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве П., и вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката, в котором указано, что в соответствии с требованиями ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Указанное постановление следователя адвокат Д. не обжаловал.

04 июня 2103 года, в период предварительного следствия, Т. обращалась с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия следователя при предъявлении ей обвинения 13 февраля 2013 года и 12 марта 2013 года в О. районный суд г. Москвы, в которой указала о нарушении её прав на защиту в части того, что она отказывалась от адвоката, желая самостоятельно осуществлять свою защиту.

О. районный суд г. Москвы постановлением от 07 июня 2013 года оставил жалобу Т. без удовлетворения, указав, что согласно требованиям ст. 52 УПК РФ обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, однако такой отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда, и что в предъявленных суду материалах дела отсутствуют заявления и ходатайства о ненадлежащем осуществлении защиты адвокатом Д. – 13 февраля 2013 года и 12 марта 2013 года, а заявления Т. по её отказу от адвоката мотивированы только тем, что она может самостоятельно осуществлять защиту своих прав.

Относительно указанного постановления О. районного суда г. Москвы от 07 июня 2013 года следует отметить, что суд дал оценку соответствия действий (бездействия) следователя уголовно-процессуальному законодательству, а не

соответствия действий (бездействия) адвоката нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Конституционный Суд РФ в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указал, что установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы.

В соответствии со ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия. Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, суда.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, давая разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката при участии в делах по назначению указал, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего завяленное ходатайство в порядке, определённом правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю своё письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении завяленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействия) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Бездействия адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении *(Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск №6 (8). С. 4-6; Выпуск №11-12 (13-14). С. 41-43; Выпуск №1 (39). С. 104-106).*

Адвокат Д., осуществляя защиту Т. при предъявлении ей обвинений 13 февраля 2013 года, 12 марта 2013 года и допросах в качестве обвиняемой, не поддержал её ходатайство об отказе от защитника при проведении следственных действий, не потребовал от следователя вынесения постановлений, разрешающих заявленные ходатайства Т., и не обратился к следователю с

письменными ходатайствами о рассмотрении заявлений обвиняемой Т. об отказе от защитника, продолжая участвовать в процессуальных действиях.

Адвокат Д. также при отказе Т. от защитника при предъявлении ей обвинения в окончательной редакции 09 июля 2013 года и допросе её в качестве обвиняемой заявил следователю только устное ходатайство о переносе следственных действий с участием обвиняемой Т. на другое время, которое было отклонено следователем постановлением от 10 июля 2013 года, которое адвокат Д. не обжаловал.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом Д., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., что выразилось в бездействии при осуществлении защиты обвиняемой Т. на предварительном следствии по уголовному делу, а именно в незаявлении 13 февраля 2013 года, 12 марта 2013 года и 9 июля 2013 года ходатайств о незамедлительном рассмотрении следователем заявлений обвиняемой Т. об отказе от защитника.

Совет согласился с заключением квалификационной комиссии и вынес адвокату Д. замечание.

2. Квалификационная комиссия не усмотрела каких-либо нарушений в действиях адвоката, исходившего из конкретных обстоятельств дела и демонстрирующего знание сложившейся практики ЕСЧП, когда он избрал нетрадиционный путь аргументации выбранной им позиции по жалобе в интересах своего доверителя.

… Заявителем С. в Адвокатскую палату г. Москвы была направлена жалоба в отношении адвоката М. В жалобе указано, что 27 марта 2012 года между С. и адвокатом М. заключено соглашение об оказании юридической помощи, которое в соответствии с требованиями п. 15 ст. 22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было зарегистрировано в документации ответчика. В соответствии с п. 1 Соглашения заявитель поручил, а адвокат принял на себя обязательства по оказанию квалифицированной юридической помощи и представительство интересов С. по делу об отказе в возбуждении уголовного дела в ОМВД РФ по Т. району г. Москвы, судебных инстанциях, Европейском Суде по правам человека. Принятое в соответствии с п. 2 Соглашения обязательство выплатить вознаграждение за юридическую помощь заявитель полностью выполнил, оплатив 150.000 рублей за ведение всего дела, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру, а также Отчетом о проделанной работе по Соглашению об оказании юридической помощи № СУ-12М/19 от 03 апреля 2013 года. Между тем адвокат принятые на себя в соответствии с п. 1 Соглашения, обязательства не исполнил. Фактически представительство М. интересов по делу об отказе в возбуждении уголовного дела в ОМВД РФ по Т. району г. Москвы состояло лишь в ознакомлении с материалами проверки. Данный факт подтверждает и сам М. в своем Отчете о проделанной работе от 27 марта 2013 года, написав дословно следующее: «За прошедшее время мною был изучен материал проверки об отказе в возбуждении уголовного дела». Незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные в период действия Соглашения и действия (бездействие) при проведении проверок

сотрудниками ОМВД РФ по Т. району г. Москвы М. не обжаловались, и данный факт может быть подтвержден материалами проверки. Между тем, адвокат в соответствии с условиями Соглашения обязался не изучить материалы дела и дать заявителю консультации, а оказать квалифицированную юридическую помощь при представлении интересов в ОМВД РФ по Т. району г. Москвы, в судебных инстанциях и ЕСПЧ.

М. было хорошо известно, в том числе и из материалов проверки (если, конечно, он с ними ознакомился надлежащим образом), что на протяжении многих лет различными сотрудниками ОМВД РФ по Т. району г. Москвы было вынесено множество очередных незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако в судебных инстанциях М. интересы заявителя не представлял. В Отчете о проделанной работе М. сообщил дословно следующее: *«…подача каких-либо жалоб в российские судебные инстанции в связи с отсутствием согласия прокуратуры на утверждение отказного материала в настоящее время представляется нецелесообразной»*. С. считает, что к такому выводу может привести адвоката либо низкая квалификация, либо отказ исполнять принятые на себя в соответствии с п. 1 Соглашения и оплаченные в полном объеме обязательства.

… М. в соответствии с условиями п. 1 Соглашения принял на себя обязательства представлять интересы заявителя в ЕСПЧ. Однако он своих обязательств не исполнил.

В открытых информационных источниках и на сайте ЕСПЧ всегда указано требование пройти местные суды до обращения в ЕСПЧ. М. «проконсультировал» заявителя, заверив его, что он специалист по жалобам в ЕСПЧ и в данном случае обращение в местный суд не нужно, и он в соответствии со своим опытом правильно составит жалобу и без прохождения суда. Юрист, легально получивший статус адвоката, не может утверждать такое. Он, по мнению заявителя С., или абсолютно некомпетентен, или мошенник.

М., не пройдя апелляционную и кассационную инстанции судов, и не исчерпав внутригосударственных средств правовой защиты, как того требует положение пункта 1 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, направил в ЕСПЧ бесполезную жалобу, которая не соответствовала критериям приемлемости ст. 34 и ст. 35 Конвенции. Квалифицированному юристу и адвокату известно, что обращение с жалобами в органы прокуратуры, независимо от того, идет ли речь об обращении к ним как к вышестоящим либо надзирающим органам, не признается Европейским Судом по правам человека средством правовой защиты в смысле пункта 1 статьи 35 Конвенции.

…Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы С., представленные им документы, письменные объяснения адвоката М., а также объяснения участников дисциплинарного производства, данные ими на заседании Квалификационной комиссии 2 октября 2013 года, Комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п.п.1 и 4 п.1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В рассматриваемом случае, как следует из жалобы заявителя С. и представленных им документов, имеет место длящееся годами незаконное противодействие органа дознания его попытками добиться возбуждения уголовного дела. О правомерности занимаемой заявителем позиции свидетельствуют систематические отмены прокуратурой как органом, надзирающим за соблюдением законности, постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Именно такая ситуация обусловила необходимость обращения за квалифицированной юридической помощью, в связи с чем соответствующее соглашение было заключено с адвокатом московской коллегии адвокатов «Последний дозор» М.

Как следует из представленных участниками дисциплинарного производства материалов, ими совместно, в результате сложной правовой ситуации, созданной правоохранительными органами, когда заявление о преступлении длительные годы “ходило по кругу”, было принято решение об обращении в Европейский Суд по правам человека, который затем признал жалобу неприемлемой как “не соответствующей требованиям Конвенции” (Из ответа ЕСПЧ адвокату М.).

На этом основании заявитель С. пришел к выводу, изложенному в своей жалобе в Адвокатскую палату г. Москвы, что адвокат М. избрал неверный путь обращения в ЕСПЧ, проигнорировав требование об исчерпании всех необходимых внутригосударственных средств защиты, а именно – предварительного получения соответствующих решений судебных инстанций.

Квалификационная комиссия, давая оценку доводам заявителя, прежде всего, считает необходимым разъяснить, что по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

«Квалификационная комиссия не вправе вмешиваться в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела, она рассматривает формальное выполнение им своей работы и допущенные адвокатом грубые нарушения процессуального законодательства. Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что она руководствуется выработанными критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Квалификационная комиссия также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск 1,2,3 (111,112,113). С. 58).

Проанализировав доводы заявителя, Комиссия соглашается с ним в той части, что действительно, обычной практикой для обращения в ЕСПЧ является получение заявителем вступивших в силу судебных актов, связанных с существом дела и затрагивающих его права и законные интересы, нарушение которых дает повод для обращения в надгосударственную судебную инстанцию, в качестве которой выступает Европейский Суд по правам человека. Такой рекомендации придерживаются и юристы, специализирующиеся на делах, рассматривающихся ЕСПЧ (См., например, *Сонькин Н.Б.* Адвокат в Европейском Суде по правам человека. М., Юрлитинформ, 2004. С. 31).

Однако эта практика имеет свои исключения, на что справедливо обратил внимание адвокат М., излагая свою позицию.

Прежде всего, следует отметить, что статья 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 4 ноября 1950 года, гласит:

“*Условия приемлемости*

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

a) является анонимной; или

b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями Статьи 34, если он сочтет, что:

a. Эта жалоба является несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; или

b. Заявитель не понес значительный вред, если только принцип уважения к правам человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу и при условии, что не может быть отказано на этом основании в рассмотрении любого дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства".

Соответственно, в процитированной части 1 статьи 35 ничего не говорится именно о судебных решениях как средстве внутригосударственной защиты, которое должно быть исчерпано перед обращением в ЕСПЧ. Известны случаи, когда Европейский Суд признавал допустимым и иной путь использования внутренних способов защиты, имеющихся в распоряжении национальных юрисдикций, либо в конкретной ситуации приходил к выводу, что рассматриваемого условия вовсе не требовалось для разрешения дела по существу. Так, по жалобе «Аксой (Aksoy) против Турции» (Решение от 18 декабря 1996 г.) ЕСПЧ пришел к выводу, что имелись особые причины, которые освобождали заявителя от его обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты. В иной ситуации, когда рассматривались обстоятельства, связанные с нарушением статьи 13 Конвенции (Право на эффективное средство правовой защиты: каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве), которую также просил признать нарушенным адвокат М. в анализируемом случае, Европейским Судом было разъяснено:

"*77. При толковании статьи 13 необходимо придерживаться следующих принципов:*

(a) в случае, когда частное лицо выдвигает жалобу о том, что является жертвой нарушения прав, изложенных в Конвенции, ему должно быть предоставлено средство судебной защиты перед национальными органами власти, как для рассмотрения данной жалобы и, если необходимо, выплаты компенсации ущерба (см., interalia, вышеприведенное постановление по делу «Сильвер и другие против Соединенного Королевства», Серия А № 61, стр. 42, п. 113);

(b) государственный орган, упомянутый в статье 13, не обязательно должен быть судебным, но если он не является таковым, его полномочия и предоставляемые гарантии должны быть достаточными для определения эффективности средства судебной защиты (там же);

(c) поскольку ни одно средство защиты в отдельности не может полностью удовлетворять требованиям статьи 13, их совокупность, предусмотренная внутригосударственным правом, вполне может соответствовать этим требованиям (там же)" (Дело Леандер (Leander) против Швеции, постановление от 26 марта 1987 г.).

Как пояснил Квалификационной комиссии адвокат М., избирая вариант обращения в ЕСПЧ, он ориентировался на практику рассмотрения так называемых "чеченских" дел, решения по которым принимались и при отсутствии судебных решений судов Российской Федерации. Действительно, по нескольким десяткам дел, связанным с событиями в Чеченской Республике, выносились постановления при указанных обстоятельствах. С основными данными по таким делам можно ознакомиться в свободном доступе на сайте http://ru.wikipedia.org/wiki, в электронных правовых базах, на официальном сайте Европейского Суда по правам человека <http://www.echr.coe.int>. Решениями ЕСПЧ в основном признавались здесь нарушенными статьи 2, 3, 5, 13 Конвенции, причем в каждом случае особо затрагивался вопрос об исчерпанности средств внутригосударственной защиты. Квалификационная комиссия в этой связи отмечает дело "Тангиев против РФ" (постановление от 11 декабря 2012 года), где

усматривается определенная схожесть в оценке бездействия государственных органов, к которой пришли, с одной стороны, ЕСПЧ при рассмотрении дела, и, с другой, адвокат М. при выработке позиции в интересах доверителя С.: “*Суд устанавливает, что власти не осуществили эффективное уголовное расследование обстоятельств смерти А.-В. Т., Х.Г. и И.Г-ва. В сложившихся обстоятельствах это сделало равно неэффективным обращение как к гражданско-правовым, так и к уголовно-правовым внутригосударственным средствам правовой защиты. Соответственно, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства в этом отношении…*”.

Разрабатывая позицию для обращения в Европейский Суд, адвокат М., исходя из его объяснений, не отрицаемых заявителем, также исходил из того, что следует попытаться, не обращаясь в суд по конкретным делам, сразу отправить жалобу в ЕСПЧ, получив только незаконное постановление органов предварительного расследования, опираясь в порядке аналогии на решения ЕСПЧ по «чеченским делам». В данной конкретной ситуации у них с доверителем ни разу не было повода, чтобы обжаловать отказы в суд. Он просил признать нарушения ст. 6 и 13 Конвенции. Из практики ЕСПЧ следует, что и на досудебных стадиях право на судебное разбирательство может быть нарушено. По материалам дела видно, что по одним и тем же основаниям постановления отменяются, а потерпевший ничего не может сделать. Нарушение статьи 6, на его взгляд, здесь налицо. Доводы доверителя должны быть проверены, оценены – кого он просит допросить, их нужно реально допросить, а не заниматься отписками. Это системная проблема, поэтому ее надо ее ставить перед Европейским Судом. Говоря о статье 6 Конвенции, он имел в виду справедливое досудебное производство. Должно было быть какое-то решение по жалобе обоснованное, дана оценка по всем доводам. Конечно, есть проблема для Европейского Суда, если указания прокуратуры не исполняются.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает каких-либо нарушений в действиях адвоката М., исходившего из конкретных обстоятельств дела и демонстрирующего знание сложившейся практики ЕСПЧ, когда он избрал нетрадиционный путь аргументации выбранной им позиции по жалобе в интересах своего доверителя С.

Одновременно Комиссия считает существенным обратить внимание заявителя на следующее обстоятельство. Нигде в своих письменных ответах представители ЕСПЧ, сообщая о неприемлемости жалобы на основании ст.ст. 34 и 35 Европейской конвенции, не пишут, что основанием для этого было именно неисчерпание внутригосударственных средств защиты (см. письмо М. от 20 сентября 2012 г. и письмо С. от 21 февраля 2013 г.). Между тем в ранее приводившейся по тексту статье 35 говорится также следующее: “*3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями Статьи 34, если он сочтет, что: …b. Заявитель не понес значительный вред...*”. Таким образом, в интересах справедливого и объективного разбирательства данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не может исключить того, что жалоба была признана неприемлемой именно по причине отсутствия, по мнению Европейского Суда, значительного вреда, понесенного заявителем. В этом случае какая-либо вина адвоката М., объективно описавшего в жалобе в ЕСПЧ обстоятельства дела, тем более отсутствует.

В конечном итоге Квалификационная комиссия приходит к выводу, что заявителем С. не опровергнута презумпция добросовестности адвоката М.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе С. от 3 июля 2013 года (вх. № 2232 от 03.07.2013), в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

3. **Квалификационная комиссия в своем заключении отметила на необходимость исполнения адвокатом требований п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката о запрещении адвокату включать условие о гонораре успеха в соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого является защита по уголовному делу**.

… 8 февраля 2013 года гражданка Б. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой, просила привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности и обязать направить в адрес заявителя письмо с указанием принятого решения по уведомлению (обращению) Б. от 21 октября 2012 года по факту возвращения денежных средств, направленного ею в адрес Коллегии адвокатов «Т.» и лично Н.

Письмом от 5 апреля 2013 года исх. № 857 Президент Адвокатской палаты г. Москвы уведомил Б. о том, что, учитывая характер претензий к адвокату Н., ей разъясняется, что в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты не входит рассмотрение вопросов, связанных с денежными расчетами между адвокатом и доверителем; гражданско-правовую ответственность перед доверителем несет непосредственно адвокат; в случае возникновения между адвокатом разногласий относительно возврата гонорара, внесенного за оказание юридической помощи, все спорные вопросы разрешаются в суде в порядке искового производства.

26 июня 2013 года граждане Б. и Б-ин А. обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Н. и с просьбой привлечь его к дисциплинарной ответственности в связи с грубейшими нарушениями Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

…В своей жалобе Заявители считают, что адвокат Н.:

- нарушил п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, включив в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

- в нарушение п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерацию» денежные средства, переданные в качестве гонорара успеха, не внесены в разумные сроки, а возможно и вообще не внесены в кассу коллегии, а доверителю не выданы документы, подтверждающие внесение денежных средств, в кассу коллегии адвокатов;

- в нарушение п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Н. не предпринял мер направленных на оповещение И. городского суда Московской Области о невозможности явки и необходимости перенесения заседания на иное время. Адвокат Н. неоднократно

оповещался о проведении судебного заседания, но в назначенное время не явился, о чем составлен рапорт от 13 сентября 2013 года, уведомления о невозможности явки в назначенное время не поступало. Не явившись 13 сентября 2012 года в судебное заседание И. городского суда Московской области без уважительных причин, адвокат Нерсесян Ю .Н. недобросовестно и несвоевременно исполнял свои обязанности;

- бездействием, выразившемся в непринятии мер по обжалованию многочисленных постановлений суда об продлении срока содержания под стражей, обжалования процессуальных документов на стадии предварительного следствия, отсутствием адвоката Н. при допросах свидетелей, адвокат нарушил Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – не исполнил обязанность по добросовестной и разумной защите интересов заявителя. Все вышеуказанное подтверждается копией описи уголовного дела, в которой отсутствуют ходатайства от адвоката Н.;

- адвокат Н. в присутствии друзей подзащитного: П., П., П., неоднократно обещал обжаловать постановление о продлении срока содержания под стражей и, более того, в утвердительной форме в присутствии вышеуказанных лиц высказывал обещание «по своим связям решить этот вопрос» однако, в реальной жизни он их не воплотил, по неизвестным заявителям причинам.

По мнению заявителей, изложенные ими факты свидетельствуют об умышленном завладении чужими денежными средствами путем злоупотребления доверием и непрофессиональным исполнением своих обязанностей, что влечет предусмотренную законом ответственность.

Кроме того, заявители считают, что адвокат Н. не был вправе представлять в дело ордер, подписанный руководителем некоммерческой организации, не являющейся адвокатским образованием в соответствии со ст. 20, 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как следует из Устава и свидетельств о регистрации и внесении в реестр, Коллегия адвокатов «Т.» является некоммерческим партнерством, а не коллегией адвокатов. Как самостоятельной организационно-правовой формой и разновидностью некоммерческих организаций наравне с некоммерческими партнерствами. Как следует из бланков соглашения, писем, ордеров, Н. позиционировал себя как член Коллегии адвокатов «Т.», входящей в состав Главного управления юстиции РФ, несмотря на то, что такой Коллегии адвокатов в реестрах Министерства юстиции РФ и Адвокатской палаты г. Москвы не имеется.

Заявители просят возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н., провести проверку и привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения ему статуса адвоката.

… Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1, п. 7 ст. 7 названного Закона).

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю

или назначенному им лицу (п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Заявитель Б-ин А. не заключал с адвокатом Н. соглашение об оказании юридической помощи, поскольку был задержан по подозрению в совершении преступления. По заключенному Б. и адвокатом Н. соглашению на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года Б-ин А. являлся «назначенным доверителем лицом», а именно – подзащитным адвоката Н. по уголовному делу, находившемуся с 14 июня 2012 года в производстве у следователя по особо важным делам Следственного отдела по г. И. Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Московской области Ю.

Таким образом, в части претензий к качеству работы адвоката Н. по его защите на предварительном следствии жалоба Б-на А. является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года».

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что после принятия на себя 15 июня 2012 года защиты подозреваемого (обвиняемого) Б-ина А. адвокат Н. участвовал в следственных и судебных действиях, проводившихся с Б., за исключением судебного заседания И. городского суда Московской области 13 сентября 2012 года, в котором рассматривалось ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей Б-ина А. до 14 ноября 2012 года. При этом 13 сентября 2012 года с 17.00 до 18.00 час. и 19 сентября 2012 года с 10.00 до 11.00 час. в ИВС ОМВД России по И. району Московской области адвокатом Н. были проведены встречи с подзащитным Б-ым А.

Как усматривается из жалобы, единственная конкретизированная претензия Б-на А. к работе адвоката Н. по его делу – это обвинение в неявке 13 сентября 2012 года в И. городской суд Московской области для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей Б-на А. до 14 ноября 2012 года, а также в необжаловании вынесенного судом постановления в кассационном порядке.

Однако на день рассмотрения Квалификационной комиссией возбужденного в отношении адвоката Н. дисциплинарного производства со дня бездействия 13 сентября 2012 года, в котором доверитель Б-ин А. обвиняет адвоката, прошло более года.

Таким образом, в рассматриваемой части истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату Н.

В оставшейся части выдвинутое в отношении адвоката Н. дисциплинарное обвинение в бездействии при осуществлении защиты Б-на А. на предварительном следствии является неконкретным. По каждому конкретному уголовному делу адвокат на основе консультаций с доверителем самостоятельно решает вопрос о совершении или несовершении тех или иных процессуальных действий и о сроках их совершения. Из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что адвокатом Н. при осуществлении защиты Б-на А., являющегося совершеннолетним дееспособным лицом, не были совершены какие-либо действия, совершение которых является обязательным в силу прямых предписаний УПК РФ и/или законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что 2 октября 2012 года обвиняемый Б-ин А. реализовал свое процессуальное право на отказ от защитника Н. (ст. 52 УПК РФ). То обстоятельство, что заявление Б-на А. было

рассмотрено и удовлетворено следователем 19 октября 2012 года на вывод Квалификационной комиссии об истечении, в рассматриваемой части дисциплинарного обвинения, годичного срока для привлечения адвоката Н. к дисциплинарной ответственности не влияет, поскольку в период с 02 по 19 октября 2012 года каких-либо следственных и иных процессуальных действий с Б-ным А. не совершалось, и в жалобе последний не формулирует конкретных претензий к действиям (бездействию) адвоката Н. в указанный временной промежуток. Кроме того, заявление совершеннолетним дееспособным обвиняемым об отказе от конкретного защитника по соглашению в данном случае свидетельствует о возникшем у обвиняемого недоверии к защитнику, несогласии с избранной им тактикой защиты, что не позволяло защитнику Н. совершать какие-либо процессуальные действия по защите Б-ина А. уже после самого факта заявления обвиняемого об отказе от этого защитника.

К иным выводам пришла Квалификационная комиссия в части дисциплинарного обвинения, выдвинутого доверителем Б. как доверителем адвоката Н., заключившим с ним соглашение об оказании юридической помощи – Соглашение на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года.

Б. указывает в жалобе на включение адвокатом Н. в соглашение на защиту по уголовному делу условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения дела, а также на невнесение адвокатом Н. полученного от нее вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и, соответственно, на невыдачу квитанции или иного документа в подтверждение получения от доверителя денежных средств в оплату оказываемой адвокатом юридической помощи.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, доверитель Б. 21 октября 2012 года написала Уведомление об одностороннем расторжении Соглашения на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года; 22 октября 2012 года направила указанное уведомление заказным письмом в Коллегию адвокатов «Т.», а вручено данное письмо адресату было 30 октября 2012 года.

Таким образом, лишь с 30 октября 2012 года адвокат Н. мог узнать о расторжении доверителем Б. в одностороннем порядке Соглашения на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года, поэтому годичный срок в отношении выдвинутых доверителем Б. дисциплинарных обвинений, отличающихся автономным характером по отношению к рассмотренным выше дисциплинарным обвинениям, выдвинутым доверителем Б-ным А., истекает, по мнению Квалификационной комиссии, не ранее 30 октября 2013 года.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает необходимым дать оценку по существу дисциплинарным обвинениям, выдвинутым в отношении адвоката Н. доверителем Б.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В Соглашении на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года предусмотрено, что «Плата за ведение дела перечисляется Поручителем на р/счет или вносится в кассу «Коллегии» в течение тридцати дней с момента заключения настоящего соглашения».

И заявитель Б., и адвокат Н. признают, что 15 июня 2012 года доверитель передал адвокату 100.000 рублей в счет оплаты за юридическую помощь, и был оформлен Договор поручения от 15 июня 2012 года, по которому адвокат обязался в течение 30 рабочих дней передать в бухгалтерию Коллегии адвокатов полученную от доверителя сумму.

К поступившему в Адвокатскую палату г. Москвы 21 марта 2013 года (вх. № 957) объяснению адвоката Н. от 20 марта 2013 года, написанному в связи с первой жалобой Б. от 08 февраля 2012 года, была приложена ксерокопия Квитанции к приходному кассовому ордеру № б/н от 15 июня 2012 года, по которому от Б. на основании соглашения было принято 100.000 рублей.

В ответе Председателя правления Коллегии адвокатов «Т.» В. от 12 сентября 2013 года исх. № 208/2013 на запрос Президента Адвокатской палаты г. Москвы от 10 сентября 2013 года исх. № 2349, направленный по ходатайству заявителей Б-на А. и Б. от 09 сентября 2013 года (вх. № 3069 от 09.09.2013), указано, что по Соглашению № СУ2012-300к от 15 июня 2012 года в бухгалтерию Коллегии адвокатов «Т.» никакие денежные средства адвокатом Н. не вносились и соответственно никаких приходно-кассовых ордеров, платежных поручений, квитанций не выписывалось и никому не выдавалось.

В заседании Квалификационной комиссии 02 октября 2013 года адвокат Н. пояснил, что внес 100.000 руб. в кассу Коллегии адвокатов «Т.», а справка, выданная Коллегией адвокатов «Т.» о том, что деньги в сумме 100.000 руб. не вносились, – ошибочная; сейчас должен выйти бухгалтер и разобраться с этим вопросом, почему они не зачислены, может быть на кого-то другого эти деньги были зачислены.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что объяснения адвоката Н. с приложенной к ним ксерокопией Квитанции к приходному кассовому ордеру с 20 марта 2013 года хранятся в Адвокатской палате г. Москвы и заявитель имел право с ними ознакомиться. Кроме того, в ответе Президента Адвокатской палаты г. Москвы от 05 апреля 2013 года № 857 на жалобу Б. от 08 февраля 2013 года, среди прочего, указано: «Для сведения сообщается, что по объяснению адвоката Н., полученные от Вас денежные средства [100.000 рублей – Примечание Комиссии] были внесены в кассу адвокатского образования 15.06.2012 г.».

Таким образом, Квалификационная комиссия считает не опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Н. в части выполнения перед доверителем профессиональной обязанности, связанной с внесением в кассу адвокатского образования полученного им от доверителя Б. вознаграждения за оказание юридической помощи в сумме 100.000 рублей.

Однако адвокат Н. не отрицает, что полученные им впоследствии тремя траншами в июне-августе 2013 года от доверительницы 800.000 рублей, вопреки предписаниям п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», до настоящего времени не внесены ни в кассу, ни на расчетный счет адвокатского образования – Коллегии адвокатов «Т.».

Являясь профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат обязан вести себя по отношению к доверителю честно, разумно и добросовестно (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что подразумевает не только оказание доверителю (или назначенному доверителем лицу) квалифицированной юридической помощи, но и оформление правоотношений с доверителем в строгом соответствии с предписаниями закона.

В указанной части дисциплинарного обвинения Квалификационная комиссия приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 25 этого же Закона, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Б., что выразилось в невнесении им до настоящего времени в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Коллегии адвокатов «Т.» 800.000 рублей, полученных им от доверителя Б. в июне-августе 2012 года.

В дополнительных условиях Соглашения на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года рукой адвоката Н. сделана следующая запись: «Внесенная сумма в кассу коллегии в сумме 800.000 рублей остается в коллегии и будет оплачено адвокату Н. при переквалификации состава преступления инкриминируемое ему ст. 290 ч. 5 УК РФ, на ст. 159 ч. 2 или ч. 3 УК РФ, в качестве гонорара успеха. В противном случае сумма 800.000 рублей возвращается доверителю полностью».

Действующая редакция п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (утв. VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 года) предусматривает, что «Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера».

На момент заключения Соглашения на защиту по уголовному делу № СУ2012-300К от 15 июня 2012 года и формулирования Дополнительных условия п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривал: «Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела. Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела».

Таким образом, обе редакции п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещают адвокату включать условие о гонораре успеха в соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого является защита по уголовному делу.

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), но адвокатом Н. данная обязанность в части соблюдения запрета, установленного п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката была нарушена, что выразилось во включении им в Соглашение на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года условия о гонораре успеха, то есть условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела: «Внесенная сумма в кассу коллегии в сумме 800.000 рублей остается в коллегии и будет оплачено адвокату Н. при переквалификации состава преступления инкриминируемое ему ст. 290 ч. 5 УК РФ, на ст. 159 ч. 2 или ч. 3 УК РФ, в качестве гонорара успеха. В противном случае сумма 800.000 рублей возвращается доверителю полностью».

В части утверждений заявителя Б. о том, что 500.000 рублей они передали адвокату Н. для его хороших друзей на переквалификацию действий Б-на А. со ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ, 300.000 рублей они передали адвокату Н. для следователя, чтобы тот как-то посодействовал, Квалификационная комиссия отмечает, что установление обстоятельств уголовно-наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как она определена Федеральным законом «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Равным образом, в компетенцию Квалификационной комиссии не входит разрешение гражданско-правовых споров между доверителями и адвокатами, в том числе об определении суммы отработанного гонорара и суммы гонорара, подлежащего возврату адвокатом доверителю.

Квалификационная комиссия разделяет озабоченность заявителей тем, что Коллегия адвокатов «Т.» создана в организационной форме некоммерческого партнерства, поскольку согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов и адвокатское бюро являются самостоятельными организационно-правовыми формами юридических лиц. Однако данное обстоятельство само по себе никаким образом не нарушило и не могло нарушить права и законные интересы Б. и Б-на А., поскольку сведения о Коллегии адвокатов «Т.» внесены в ведущийся Адвокатской палатой г. Москвы реестр адвокатских образований города Москвы, статус адвокатам, осуществляющим адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов «Т.», включая адвоката Н., присвоен в установленном действующим законодательством порядке, и регистрация Коллегии адвокатов «Т.» в организационно-правовой форме некоммерческого партнерства никем до настоящего времени не оспорена.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 25 этого же Закона, исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., что выразилось в невнесении им до настоящего времени в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Коллегии адвокатов «Т.» 800.000 рублей, полученных им от доверителя Б. в июне-августе 2012 года;

- о нарушении адвокатом Н. запрета, установленного п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 31 января 2003 года с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005, III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007), что выразилось во включении им в Соглашение на защиту по уголовному делу от 15 июня 2012 года условия о гонораре успеха, то есть условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела: «Внесенная сумма в кассу коллегии в сумме 800.000 рублей остается в коллегии и будет оплачено адвокату Н. при переквалификации состава преступления инкриминируемое ему ст. 290 ч. 5 УК РФ, на ст. 159 ч. 2 или ч. 3 УК РФ, в качестве гонорара успеха. В противном случае сумма 800.000 рублей возвращается доверителю полностью»;

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе доверителей Б-на А. и Б. от 25 июня 2013 года в части претензий к качеству работы адвоката Н. по защите подозреваемого (обвиняемого) Б-на А. на предварительном следствии по уголовному делу, вследствие истечения сроков применения дисциплинарной ответственности.

Совет согласился с заключением квалификационной комиссии и вынес адвокату Н. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. **Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснялось, что самовольное, без разрешения председательствующего покидание зала судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства, является недопустимым и нарушает нормы законодательства об адвокатской деятельности.**

Исключение могут составить только случаи экстренного характера, такие как внезапное обострение заболевания, исключающее возможность продолжения адвокатом участие в судебном заседании.

… 31 мая 2013 года судья М. районного суда В. области Г. вынесла частное постановление, в котором указала на следующие обстоятельства. Защиту подсудимого Ф. на основании ордера № 323 от 27 мая 2013 года осуществляет адвокат З. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Ф. адвокат З. неоднократно нарушал требования Кодекса профессиональной этики адвоката, которые выражались в том, что он в некорректной форме возражал против действий председательствующего, постоянно перебивая его и задавая вопросы не по существу, что подтверждается неоднократными замечаниями, сделанными судьей в ходе судебных заседаний и отмеченными в протоколах судебных заседаний. В судебном заседании 31 мая 2013 года в 17.00 часов, без разрешения председательствующего при осмотре вещественных доказательств по ходатайству стороны защиты, адвокат З. неоднократно перебивал председательствующего, требуя отложить судебное заседание в связи с окончанием сокращенного рабочего дня, а затем в 18.00 часов демонстративно встал и покинул зал судебного заседания, заявив, что рабочий день закончен. В ходе судебного разбирательства председательствующим неоднократно обращалось внимание адвоката З. на нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Судья Г. отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном статьями 117 и 118 того же Кодекса. В ходе судебного следствия председательствующим был удален адвокат З. из зала судебного заседания в связи с игнорированием им (адвокатом З.) замечаний по поводу его поведения в судебном заседании. Однако адвокат З. на требование судебного пристава, исполняющего распоряжение председательствующего, отказался покинуть зал судебного заседания, выкрикивая «я не выйду, вы не имеете право» размахивая руками, в одной их которых находился телефон сотовой связи, который был направлен объективом на судебного пристава. При этом защитник подсудимого Ф. адвокат З. разрешения председательствующего на видеозапись не получал. Такое поведение адвоката З. было не только некорректным, а более чем вызывающим и направленным на демонстрацию неуважения к суду и другим участникам процесса.

Кроме того, 8 мая 2013 года в отношении защитника подсудимого Ф. адвоката З. председательствующим выносилось частное постановление, после которого адвокат З. в судебное заседание, отложенное на 17 мая 2013 года, не явился. Подсудимым Ф. было подано письменное заявление об отложении судебного заседания в связи с расторжением соглашения с адвокатом З. и необходимостью заключения соглашения с другим адвокатом. Данное ходатайство председательствующим было удовлетворено и судебное заседание

отложено на 24 мая 2013 года. 24 мая 2013 года подсудимый Ф. в судебном заседании заявил, что он повторно заключил соглашение с адвокатом З., однако адвокат З. в судебное заседание не прибыл. Принимая во внимание, что документа, подтверждающего заключение соглашения с адвокатом З., подсудимый не представил, постановлением судьи от 24 мая 2013 года подсудимому Ф. назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ.

Таким образом, действия адвоката З. по поведению его в судебном заседании, по неявкам его в судебное заседание, свидетельствуют не только о его неуважение к суду, но и расцениваются как намеренное затягивание рассмотрения уголовного дела. Суд поэтому полагает, что вышеуказанные обстоятельства являются основанием для вынесения частного определения. На этих основаниях суд, руководствуясь ст. 29 УПК РФ, определил: направить частное постановление Президенту Адвокатской палаты г. Москвы Резнику Г.М. для принятия мер по устранению в дальнейшем подобных нарушений со стороны адвоката З.

… Давая свою оценку выдвинутым против адвоката З. дисциплинарным обвинениям, Квалификационная комиссия считает необходимым выделить следующие претензии, обозначенные судьей Г. в частном постановлении.

1. Адвокат З. *“в некорректной форме возражал против действий председательствующего, постоянно перебивая его и задавая вопросы не по существу, что подтверждается неоднократными замечаниями, сделанными судьей в ходе судебных заседаний и отмеченными в протоколах судебных заседаний”.*

Однако заявитель, ссылаясь в подтверждение своей правоты на протокол судебного заседания, не представил его копию одновременно с частным постановлением, чем лишил Квалификационную комиссию возможности убедиться в обоснованности своих дисциплинарных обвинений. В такой ситуации у Комиссии имеется единственный способ получить нужную для объективного разбирательства информацию, заключающийся в исследовании копии протокола за 31 мая 2013 года, представленной адвокатом З.

Так, согласно записям, содержащимся в указанном процессуальном документе, после “открытия второго ящика с вещественными доказательствами” защитник З. заявил, что желает обращать внимание суда на оглашенные документы. В ответ на это “*Председательствующим сделано замечание защитнику З. о его ненадлежащем поведении в судебном заседании, его не корректном поведении в отношении председательствующего*” (с. 5).

Далее, зафиксированной в протоколе реакцией на ходатайство защитника (*“Прошу вызвать и допросить лиц в судебное заседание, которые получали товар для того, чтобы выяснить, чья подпись стоит в накладной, хочу обратить внимание суда, что обозрение вещественных доказательств должно быть в присутствии специалиста”*) явилось вновь сделанное замечание З. о его ненадлежащем поведении, и *“в судебное заседание приглашен судебный пристав-охранник”* (с. 6).

На той же странице протокола имеется следующая запись: «*Защитник З. заявил ходатайство о том, чтобы председательствующий медленнее оглашал вещественные доказательства, так как он не успевает понять смысл оглашенного, чтобы заявить ходатайство по оглашенному документу.*

Председательствующий сделал замечание защитнику З. и предложил покинуть зал судебного заседания.

Защитник З. отказался покинуть зал судебного заседания».

Еще одно замечание сделано адвокату З. за то, что он заявил ходатайство об отложении дела в связи с окончанием рабочего дня (с. 11).

По поводу всех вышеперечисленных замечаний, адресованных адвокату З., Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях защитника – адвоката З., в связи с которыми председательствующим по делу судьей ему были сделаны замечания, нарушений каких-либо норм УПК РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, по крайней мере, в той степени, насколько об этом можно судить по протоколу судебного заседания, предназначенному для полного и правильного изложения действий и решений суда, а равно действий участников судебного разбирательства, имевших место в ходе судебного заседания (ч. 1 ст. 245 УПК РФ).

Делая такой вывод, Комиссия опирается, прежде всего, на нормы закона, дозволяющие адвокату:

- заявлять ходатайства в любой момент производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 120 УПК);

- при предъявлении вещественных доказательств обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 284 УПК).

Как следует из протокола судебного заседания, именно этими правами адвокат З. воспользовался в процессе осуществления защиты по делу.

В той же связи не представляется упречным обращенная к председательствующему просьба медленнее оглашать представляемые доказательства, обоснованная намерением определиться с целесообразностью и сущностью заявления связанных с ними ходатайств.

Что касается указания в частном постановлении на некорректную форму возражений на действия председательствующего, то из протокола судебного заседания за 31 мая 2013 года этого не усматривается, как и наличия вопросов, заданных им “не по существу” (с. 2 частного постановления).

2. Заявителем указывается также на некорректное поведение адвоката З., “вызывающе направленное на демонстрацию неуважения к суду и другим участникам процесса”, вызвавшее, по мнению судьи Г., необходимость удаления защитника из зала суда при помощи судебного пристава.

В частном постановлении в отношении этого эпизода сказано: *“В ходе судебного следствия председательствующим был удален адвокат З. из зала судебного заседания в связи с игнорированием адвокатом З. замечаний по поводу его поведения в судебном заседании. Однако адвокат З. на требование судебного пристава, исполняющего распоряжение председательствующего, отказался покинуть зал судебного заседания, выкрикивая* «я *не выйду, вы не имеете право» и, размахивая руками, в одной их которых находился телефон сотовый связи, который был направлен объективом на судебного пристава. При этом защитник подсудимого Ф. адвокат З. разрешения председательствующего на видеозапись не получал”.*

Согласно тексту частного постановления, заявитель обосновывает правомерность своих действий следующим образом: *“В соответствии с ч. 1 ст. 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном статьями 117 и 118 настоящего Кодекса”* (с. 3).

Выражая недоумение приведенной позицией заявителя, Квалификационная комиссия констатирует, что адвокат З. был абсолютно прав, «выкрикивая» при попытке его удаления из зала суда *“я не выйду, вы не имеете права”*, поскольку при нарушении порядка в зале судебного заседания защитник не может быть

удален из зала, о чём четко и недвусмысленно сказано в ч. 2 ст. 258 УПК РФ: *“При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно”*.

Для тех юристов, кто не знаком с процитированной нормой уголовно-процессуального закона, Верховный Суд РФ давал специальные разъяснения на примере ошибок, допускаемых в судебной практике. Так, в издании «Бюллетень Верховного Суда РФ» за 2011 год № 4 рассмотрен аналогичный анализируемому пример с подзаголовком *“Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании предусмотрены ст. 258 УПК РФ, которая не допускает отстранения защитника от участия в деле за допущенные им нарушения порядка в судебном заседании”* (с. 21-22). Председательствующий судья вынес протокольное постановление об отстранении от участия в деле защитника подсудимого адвоката Ч., сославшись на систематические нарушения им закона и порядка в судебном заседании, проявление явного неуважения к суду, попытки срыва судебных заседаний, совершения действий, препятствующих председательствующему в организации нормального хода процесса. Направляя уголовное дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в этой связи специально отметила: *”Статьей 258 УПК РФ предусмотрены меры воздействия на защитника в случае нарушения им порядка в судебном заседании. В этих случаях уголовное дело откладывается, если не предоставляется возможным заменить защитника другим. Одновременно суд сообщает о действиях защитника в адвокатскую палату”.*

Что же касается отмеченных в частном постановлении манипуляций адвоката З. со своим мобильным телефоном в ходе попыток его противоправного удаления из зала, то в протоколе судебного заседания этот факт отражения не нашел. Судя по протоколу (с. 6), события проходили в абсолютно бесконфликтной обстановке:

“*Председательствующий сделал замечание защитнику З. и предложил покинуть зал судебного заседания.*

Защитник З. отказался покинуть зал судебного заседания.

Председательствующий продолжил обозрение вещественных доказательств”.

3. Дисциплинарное обвинение в части самовольного оставления зала судебного заседания.

В частном постановлении утверждается, что *“в судебном заседании 31 мая 2013 года в 17-00 часов, без разрешения председательствующего при осмотре вещественных доказательств по ходатайству стороны защиты, адвокат З. неоднократно перебивал председательствующего, требуя отложить судебное заседание в связи с окончанием сокращенного рабочего дня, а затем в 18-00 часов демонстративно встал и покинул зал судебного заседания, заявив, что «рабочий день закончен»”*.

В протоколе судебного заседания по данному поводу имеются следующие записи (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены – примечание Комиссии):

- “*Защитник З. заявил ходатайство об отложении дела, так как рабочий день окончен.*

Защитнику З. сделано замечание о его, не корректном поведении” (с. 6).

(*Дальше на с. 11-13 перечисляются оглашаемые документы – примечание Комиссии*).

"*Защитником К. и защитником З. в нарушении порядка судебного заседания было допущено не уважение к суду, которое выразилось в самовольном оставлении зала судебного заседания при осмотре вещественных доказательств который проводился по ходатайству защитника З.*" (с. 13).

В своем письменном объяснении адвокат З. не согласился с предъявленной ему претензий, пояснив, что он действительно неоднократно заявлял ходатайство в связи с окончанием рабочего дня отложить судебное заседание, однако судья Г. не реагировала. По мнению адвоката З., доводы частного постановления о том, что он покинул зал судебного заседания в 18.00 часов, опровергаются протоколом судебного заседания от 31 мая 2013 года, согласно которому судебное заседание закрыто в 18 часов 40 минут.

Изучив представленные участниками дисциплинарного производства материалы, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что с позицией адвоката З. в рассматриваемой части согласиться нельзя. Действительно, в протоколе отмечено, что судебное заседание 31 мая 2013 года открыто в 12 часов 00 минут, а закрыто в 18 часов 40 минут. Однако это не противоречит утверждению заявителя о самовольном оставлении защитниками, включая З., судебного заседания, поскольку оно продолжилось и было посвящено вынесению частного постановления:

"Государственный обвинитель В. просит вынести частное постановление в отношении защитника З., защитника К. за не надлежащее поведение в судебном заседании.

Председательствующий удаляется в совещательную комнату для вынесения частного постановления. Частное постановление вынесено и оглашено" (с. 13 протокола).

Адвокат З. не представил Квалификационной комиссии своих замечаний на протокол судебного заседания, где он мог бы высказать свое несогласие с отражением факта самовольного оставления зала судебного заседания 31 мая 2013 года. Других доводов, помимо завершения заседания в 18.40, он также не представил.

Напротив, заявитель судья Г. в частном постановлении написала, что З. в 18.00 часов *"демонстративно встал и покинул зал судебного заседания, заявив, что "рабочий день окончен"* (с. 3). Это утверждение, как отмечено выше, нашло свое отражения и в протоколе судебного заседания.

Таким образом, Квалификационная комиссия **считает установленным факт самовольного оставления адвокатом З. зала судебного заседания** М. районного суда В. области 31 мая 2013 года в 18 часов и исходит из документально зафиксированной мотивировки – **завершения рабочего дня**.

Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно разъяснялось, что самовольное, без разрешения председательствующего покидание зала судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства, является недопустимым и нарушает нормы законодательства об адвокатской деятельности и/или Кодекс профессиональной этики адвоката (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 7,8,9 (57,58,59). М., 2008. С. 52; Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2003-2004 гг.: Сборник, М.: 2011. С. 82-83, 149). Исключение могут составить только случаи экстренного характера, такие как внезапное обострение заболевания, исключающее возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании (См. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.:

Сборник. М.: 2013. С. 432-436; Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 г.: Сборник. М.: 2011. С. 154-155).

Кроме того, Квалификационная комиссия в своих заключениях последовательно исходит из позиции, что режим рабочего дня в частности и трудовое законодательство в целом не распространяются на деятельность адвокатов. Тем более, если речь идет о процедурах судопроизводства, имеющих порой объективно затяжной характер и обусловленный необходимостью для участвующих в отправлении правосудия судей или лиц, осуществляющих досудебное разбирательство в целях завершения дела выходить за рамки продолжительности установленного рабочего времени. См., например, Постановление Совета судей РФ от 18 апреля 2003 года № 101 “Об утверждении типовых правил внутреннего распорядка судов”.

Представляется необходимым обратить внимание адвоката З. на ранее дававшиеся разъяснения, связанные с рассмотрением аналогичных ситуаций, встречающихся в дисциплинарной практике:

“Квалификационная комиссия считает очевидным, что особенности судопроизводства как вида профессиональной деятельности юриста не во всех случаях позволяют совершать процессуальные действия исключительно в дни и часы, которые являются «рабочими» для основной части государственных учреждений: с понедельника по пятницу примерно с 09.00 до 18.00 час. …Квалификационная комиссия напоминает адвокату А-ну С.Д., что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П; определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 116-О, от 07.02.2003 г. № 65-О). Для государственных служащих, к числу которых относятся дознаватели, следователи, прокуроры и судьи и на которых распространяются положения Трудового кодекса РФ, законодателем с учетом особенностей их труда установлена система различных льгот и компенсаций. Адвокаты же сами планируют свою занятость, а компенсации за необходимость работы по конкретному делу в сложных условиях (в ночное время, в выходные и праздничные дни и проч.) могут быть оговорены в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом с доверителем. Таким образом, впервые обращаясь в своей дисциплинарной практике, к рассмотрению вопроса об отказе адвоката принять участие в производстве следственных действий с обвиняемым в выходной день (в воскресенье) Квалификационная комиссия отмечает, что отказ, обусловленный только названным обстоятельством, недопустим” (Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката А-на С.Д. от 27 июля 2007 года; см. также заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г.Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката К-вой от 5 октября 2007 г.).

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о ненадлежащем поведения адвоката З., оставившего зал судебного заседания со ссылкой на окончание рабочего дня.

4. В частном постановлении от 31 мая 2013 года имеется ссылка на некое иное частное постановление от 8 мая 2013 года, которое также выносилось в отношении адвоката З., и было связано с последующими неявками последнего в суд 17 мая и 24 мая 2013 года.

Однако ни указанного частного постановления от 8 мая, ни протокола судебного заседания за 17 и 24 мая в распоряжении Квалификационной комиссии не имеется по причине того, что заявителем эти документы не представлены. При

таких обстоятельствах Комиссия лишена возможности надлежащим образом судить о причинах неявок адвоката Зарезина А.Н. в суд, если таковые имели место. Кодекс профессиональной этики адвоката возлагает на Комиссию обязанность ведения дисциплинарного производства так, чтобы оно обеспечивало своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре (п. 3 ст. 19). В свою очередь, как уже отмечалось ранее, на заявителя возлагается бремя поддержания дисциплинарного обвинения в отношении адвоката и представления соответствующих доказательств. Их отсутствие свидетельствует и об отсутствии надлежащего повода для возбуждения дисциплинарного производства, в связи с чем в данной части подлежит вынесению заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

- о нарушении адвокатом З. абз. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в самовольном оставлении зала судебного заседания М. районного суда В. области 31 мая 2013 года при рассмотрении уголовного дела в отношении Ф.;

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по сообщению (частному постановлению) судьи М. районного суда В. области Г. от 31 мая 2013 г. (вх. № 2107 от 25.06.2013) в части дисциплинарного обвинения в неуважении к суду (некорректные возражения председательствующему, постановка вопросов не по существу, перебивания, поведение при попытке его удаления из зала) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по сообщению (частному постановлению) судьи М. районного суда В. области Г. от 31 мая 2013 г. (вх. № 2107 от 25.06.2013), в части дисциплинарного обвинения в неявках в суд 17 и 24 мая 2013 года вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии и вынес адвокату З. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

Рубрика: «Документы Федеральной палаты адвокатов»

Р Е Ш Е Н И Е
Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

27 сентября 2013 г. г. Москва

(протокол № 1)

В Федеральную палату адвокатов от адвокатов адвокатских палат Ростовской и Челябинской областей, Хабаровского края, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия – Алания и других субъектов Российской Федерации поступили сообщения с информацией об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры).

Как усматривается из сообщений, ходатайства подсудимых об отказе от назначенных защитников-дублеров суды не удовлетворяют, а за совершаемые в связи с этим протестные действия удаляют подсудимых из процесса, ограничивая тем их право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Защитники-дублеры в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют самоотводы от участия в судебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Несогласованные действия участников процесса порождают конфликты между защитниками-дублерами и защитниками, осуществляющими профессиональные обязанности на основании соглашения с доверителями.

По поступающей информации также участились случаи удаления из судебных процессов «неудобных» защитников, осуществляющих защиту по соглашению с доверителями, а завершать рассмотрение дел в таких случаях позволяет участие в процессе защитников-дублеров.

Ситуация с назначением защитников-дублеров в судах мотивируется, как правило, необходимостью обеспечения непрерывности судопроизводства по уголовным делам с участием большого количества защитников по соглашению, периодическая неявка которых ведет к срыву судебных заседаний, нередко – в целях преднамеренного затягивания судебных процессов.

С учетом изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве,

Р Е Ш И Л:

1. Дать следующее разъяснение:

Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17 октября 2006 г. № 424-О, «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле».

Неправомерность участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П: «…реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

Манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо.

2. Рекомендовать органам адвокатских палат:

2.1. Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого.

2.2. Принципиально реагировать на сообщения судов (судей) в отношении защитников, которые без уважительных причин не являются в судебные заседания либо иным способом умышленно затягивают судебные процессы. Такие действия (бездействие) защитника в уголовном судопроизводстве подрывают честь и достоинство адвокатской профессии, умаляют престиж адвокатуры, а потому должны влечь строгую дисциплинарную ответственность виновных лиц.

3. Позицию Совета Федеральной палаты адвокатов об отношении к назначению адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров довести до сведения адвокатов и судебных органов.

С этой целью:

– опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и разместить на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов;

– направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и председателю Верховного Суда Российской Федерации.

Президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации Е.В. Семеняко

Рубрика: «Судебная практика»

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 июля 2013 г. N 1233-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА НИКАНДРОВА ЮРИЯ ИВАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЬИ 1, СТАТЬЕЙ 5 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" И СТАТЬЕЙ 8 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.И. Никандрова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, были удовлетворены требования прокурора в интересах неопределенного круга лиц о понуждении гражданина Ю.И. Никандрова, осуществляющего предпринимательскую деятельность путем оказания юридических услуг, прекратить использование при оказании данного вида услуг терминов, содержащихся в статье 5 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". При этом суд указал, что использование ответчиком данных терминов вводит в заблуждение потребителей услуг в области права.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.И. Никандров оспаривает конституционность примененных судами в деле с его участием следующих положений Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": статьи 1, согласно которой адвокатская деятельность не является предпринимательской (пункт 2); не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями (абзац третий пункта 3), и статьи 5, устанавливающей, что использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов "адвокатская деятельность", "адвокатура", "адвокат", "адвокатская палата", "адвокатское образование", "юридическая консультация" или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации",

организациями, а также статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-I "О защите прав потребителей", согласно которой потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) (пункт 1); указанная в пункте 1 данной статьи информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации (пункт 2).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в той части, в какой по смыслу, приданному им конкретным судебным постановлением, они не допускают приравнивания оказываемой индивидуальным предпринимателем квалифицированной юридической помощи к адвокатской деятельности, противоречат статьям 8 (часть 1), 15 (части 1 и 4), 17 (части 1 и 3), 19 (часть 2), 29 (часть 4), 34, 37 (часть 1) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем взаимосвязанные положения статей 1 и 5 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", допускающие использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов "адвокатская деятельность", "адвокатура", "адвокат", "адвокатская палата", "адвокатское образование", "юридическая консультация" или словосочетаний, включающих в себя эти термины, только адвокатами, что обусловлено особенностями правового статуса данной категории лиц, вместе с тем не препятствуют гражданам, не получившим статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, но обладающим соответствующей этому статусу квалификацией, оказывать юридические услуги надлежащего качества. Следовательно, сами по себе данные законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Статья 8 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", предусматривающая право граждан на получение от изготовителя (исполнителя, продавца) необходимой и достоверной информации о режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) и соответствующую обязанность указанных лиц по предоставлению такой информации, как направленная на защиту прав потребителей, также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никандрова Юрия Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 июля 2013 г. N 1234-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ "ФДЖИМ" (Г. МОСКВА)" НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД АБЗАЦЕМ ПЕРВЫМ ПУНКТА 13 СТАТЬИ 22 И ПУНКТОМ 6 СТАТЬИ 25 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию некоммерческой организации "Коллегия адвокатов "ФДжиМ" (г. Москва)" вопрос о возможности принятия данной жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации некоммерческая организация "Коллегия адвокатов "ФДжиМ" (г. Москва)" оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации":

абзаца первого пункта 13 статьи 22, согласно которому коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов;

пункта 6 статьи 25, в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Как следует из представленных материалов, между председателем коллегии адвокатов "ФДжиМ" (г. Москва)" и кредитной организацией (банком) было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Впоследствии в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) данной кредитной организации конкурсный управляющий подал заявление о признании указанного соглашения недействительным. Определением арбитражного суда, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, соглашение признано недействительным и судом применены последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу кредитной организации полученных по соглашению денежных средств.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не соответствуют статьям 6 (часть 2), 8, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют правоприменительным органам при признании недействительным соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с членом коллегии адвокатов, взыскать денежные средства с коллегии адвокатов.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое заявителем положение пункта 13 статьи 22 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" определяет полномочия коллегии адвокатов как организации, представляющей интересы членов коллегии в налоговых правоотношениях, а также в иных правоотношениях, в том числе связанных с заключением и исполнением договоров и других соглашений. Что касается пункта 6 статьи 25 названного Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре", то он содержит предписание о необходимости обязательного поступления сумм, составляющих вознаграждение адвоката, в кассу соответствующего адвокатского образования или на его расчетный счет.

Данные законоположения, как следует из их содержания, не регулируют вопросы, связанные с определением последствий признания соглашения об оказании юридической помощи недействительным, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, в частности с точки зрения оценки гражданско-правовых договоров и правильности выбора норм, подлежащих применению в конкретном деле заявителя, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы некоммерческой организации "Коллегия адвокатов "ФДжиМ" (г. Москва)", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 сентября 2013 г. N 1310-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА БЕРЕЗИНА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЕМ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 3 И ПОДПУНКТОМ 5 ПУНКТА 3 СТАТЬИ 31 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П. Маврина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е.В. Березина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.В. Березин оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которому адвокатура действует на основе принципа корпоративности, и подпункта 5 пункта 3 статьи 31 того же Федерального закона, согласно которому совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи

адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Как следует из представленных материалов, решением совета Адвокатской палаты Чувашской Республики к адвокату Е.В. Березину была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в связи с несоблюдением им утвержденного советом Адвокатской палаты Чувашской Республики Положения "Об исполнении Порядка распределения участия адвокатов Адвокатской палаты Чувашской Республики в качестве защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда", ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем и навязыванием своей помощи лицу путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов. Заочным решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения вышестоящими судами, Е.В. Березину отказано в удовлетворении иска о признании данного решения незаконным. Суды общей юрисдикции также отказали заявителю в удовлетворении его искового заявления о признании недействующим Положения "Об исполнении Порядка распределения участия адвокатов Адвокатской палаты Чувашской Республики в качестве защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда".

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 1, 2, 6 (часть 2), 8 (часть 1), 10 (часть 1), 11, 13 (часть 4), 15 (части 1 - 3), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 27, 30, 34 (часть 2), 37 (части 1 и 3), 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 48, 49 (часть 2), 50 (часть 2), 51, 52, 54, 55, 67 (часть 1), 71, 72, 74, 76 (часть 1), 118 (часть 1), 120 и 123 (часть 3), поскольку позволяют совету адвокатской палаты принимать обязательные для адвокатов решения по вопросам адвокатской деятельности, в том числе решения, определяющие порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и ограничивать такими решениями возможности адвокатов по оказанию юридической помощи.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.В. Березиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а также каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48), относит определение конкретного порядка и способов оказания такой помощи, а также статуса адвоката и адвокатуры к полномочиям законодателя (статья 71, пункты "в", "о"; статья 72, пункт "л" части 1; статья 76, части 1 и 2).

Действуя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий, федеральный законодатель установил, что адвокатура, представляющая собой профессиональное объединение адвокатов, как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной

власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

В развитие приведенных конституционных положений Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусматривает наличие в каждом субъекте Российской Федерации адвокатской палаты - основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации негосударственной некоммерческой организации, которая создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории конкретного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (пункты 1 и 4 статьи 29).

Наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года N 15-П и от 19 декабря 2005 года N 12-П) и не выходит за пределы дискреции законодателя.

Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" закрепляет среди обязанностей адвоката обязанность исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (подпункт 2 пункта 1 статьи 7) и относит к компетенции совета адвокатской палаты определение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, доведение этого порядка до сведения указанных органов, адвокатов и контроль за его исполнением адвокатами (подпункт 5 пункта 3 статьи 31).

Данное регулирование направлено, с одной стороны, на организацию надлежащего исполнения требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а с другой - на учет интересов адвокатов, поскольку соответствующая обязанность распространяется на них равным образом. При этом решения совета адвокатской палаты, касающиеся порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, могут быть проверены в судебном порядке.

Таким образом, нет оснований полагать, что сами по себе оспариваемые законоположения могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Березина Евгения Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
С.П.МАВРИН

Программа Разработана Международным центром профессиональных стажировок ICPP
совместно с «Психологической мастерской Интера»
8 495 517-3394
8 905 706-6764

Программа обучения навыкам психологического влияния и саморегуляции для юристов и адвокатов

Уникальная практическая программа развития профессиональных психологических навыков, для улучшения эффективности профессиональной деятельности юристов и адвокатов разных направлений, построенная на реальных примерах из практического опыта квалифицированных юристов и психологов

В программе:

Новейшие методики и инструменты практической психологии, повышающие коммуникативные навыки и способность оказывать влияние

Психологический портрет. Диагностика людей и ситуаций.
Самопрезентация.
Эффективная коммуникация. Работа с информацией. Искусство убеждения.
Искусство отвечать на вопросы и задавать их.
Манипуляции и противодействие манипуляциям
Конкурентоспособные стратегии. Отработка реагирования на нестереотипные обстоятельства.
Импровизация.
Стрессоустойчивость в критических ситуациях. Способность регулировать свое эмоциональное состояние
Интерактивная тренировка навыков
Итоговая супервизия

После прохождения программы: **Сертификат ICPP**

Формат обучения: Интерактивные практические занятия в группе

Стоимость:

Длительность : **4 месяца**

Ведущие программы: **Ивченко В.В., Квессе Е.В**
Психологи, специалисты в области системной психотерапии, эриксоновского гипноза, психодраме, ведущие системных семейных и организационных расстановок. Тренеры психологических, психотерапевтических групп. Ведущие практических профессиональных обучающих программ для психологов в области индивидуального и семейного консультирования. Руководители и ведущие психологи - «Психологическая мастерская «Интера», “Международный центр профессиональных стажировок», «Институт психосоматики».

Запись по тел.: 8 929 59 79 771

П О З Д Р А В Л Я Е М !

Приняли присягу и получили статус адвоката

17 октября 2013 года:

1. Буров Максимилиан Михайлович
2. Дасаев Александр Алексеевич
3. Желнин Владимир Юрьевич
4. Карандасов Станислав Ильич
5. Кметь Рафаил Брониславович
6. Ковалёв Александр Сергеевич
7. Кораблев Андрей Алексеевич
8. Погодин Александр Валентинович

21 ноября 2013 года:

1. Акопов Георгий Рафаэлович
2. Белова Анна Анатольевна
3. Гаврюшин Михаил Вячеславович
4. Глущенко Анна Александровна
5. Голышев Антон Владимирович
6. Жидченко Анастасия Николаевна
7. Николаева Дарья Сергеевна
8. Ратников Александр Викторович
9. Шлег Дмитрий Владимирович